



Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
30 June 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 45-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 14 апреля 2023 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу..... (Мозамбик)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (*продолжение*)

Завершение работы Комитета на возобновленной части сессии

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-07065 (R)



Просьба отправить на вторичную переработку



Заседание открывается в 15 ч 15 мин.

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (продолжение)

Устный доклад сокоординаторов

1. **Г-н Леаль Матта** (Гватемала), сокоординатор, говорит, что устный доклад сокоординаторов призван отразить основные вопросы и темы, поднятые в ходе обсуждения Комитетом на официальных и неофициальных заседаниях проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией международного права.

2. В ходе обсуждения проекта преамбулы и проекта статьи 1 (Сфера применения) ряд делегаций напомнили о своей поддержке будущей международной конвенции, основанной на данных проектах статей. Несколько делегаций выразили мнение о том, что всеобъемлющая конвенция о преступлениях против человечности заполнит пробел в существующей международно-правовой базе, поскольку существуют аналогичные конвенции, касающиеся геноцида и военных преступлений, но не существует конвенций о преступлениях против человечности. Некоторые делегации отметили, что конвенция может способствовать межгосударственному сотрудничеству в отношении преступлений против человечности, включая предоставление технической помощи, что отличало бы такую конвенцию от существующих документов. Другие делегации попросили дополнительно обосновать это утверждение, поскольку, по их мнению, в правовой базе не существует пробелов, учитывая наличие различных документов и судебных органов. Кроме того, несколько делегаций заявили, что разработка конвенции была бы преждевременной.

3. Ряд делегаций напомнили, что в соответствии с резолюцией 77/249 Генеральной Ассамблеи цель обсуждения в Комитете на возобновленной сессии состоит не в том, чтобы предвосхитить окончательное решение по рекомендации Комиссии о разработке конвенции на основе проектов статей, а в том, чтобы обменяться мнениями по существу проектов статей и дополнительно рассмотреть рекомендацию Комиссии. Ряд делегаций подчеркнули необходимость заверить государства-члены в том, что будущая конвенция не будет подрывать принципы государственного суверенитета и невмешательства, а также необходимость предоставить гарантии относительно взаимосвязи между конвенцией о преступлениях против человечности и Римским статутом Международного уголовного суда.

4. В ходе обсуждения проекта преамбулы делегации напомнили о роли преамбулы в толковании договора, которая отражена в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Несколько делегаций приветствовали проект преамбулы и выразили мнение о том, что он надлежащим образом отражает контекст и цели проектов статей. Делегации отметили, что некоторые пункты преамбулы основаны на преамбуле Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года и преамбуле Римского статута. Была отмечена важность упорядоченной и последовательной преамбулы. Некоторые делегации призвали в общем переработать формулировки преамбулы.

5. Делегации поддержали включение в первый пункт преамбулы ссылки на возмущающий характер преступлений против человечности. Было предложено усилить текст, включив в него признание того, что подобные злодеяния продолжают совершаться. Было выражено удовлетворение по поводу сделанного во втором пункте преамбулы акцента на взаимосвязи между правосудием и ответственностью за преступления против человечности и миром и безопасностью. Было высказано мнение о том, что первый пункт преамбулы можно сделать более инклюзивным, указав на «людей», а не на «детей, женщин и мужчин».

6. Было выражено удовлетворение по поводу указания в третьем пункте преамбулы на принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций. По мнению ряда делегаций, этот пункт можно улучшить, конкретизировав отдельные принципы международного права. Были упомянуты запрет угрозы применения силы и принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств. Также было предложено включить ссылку на интересы правосудия. Несколько делегаций подчеркнули важность недопущения злоупотребления в политических целях концепцией преступлений против человечности и применения двойных стандартов. Было отмечено, что, поскольку некоторые принципы, такие как иммунитеты государств и государственных должностных лиц, не включены в Устав, конкретную ссылку на Устав следует исключить. Было также высказано мнение о том, что лучшим способом избежать политизации было бы сохранение нынешнего общего текста пункта.

7. Несколько делегаций приветствовали признание в четвертом пункте преамбулы императивного характера запрещения преступлений против человечности. Некоторые из них напомнили, что

Комиссия международного права в своей работе, посвященной императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), охарактеризовала запрещение преступлений против человечности как такую норму. Были также отмечены оговорки, высказанные некоторыми государствами в отношении этой работы. Несколько делегаций напомнили, что нормы, квалифицируемые как императивные по своему характеру, должны отвечать критериям для выявления таких норм, и некоторые делегации сочли необходимым провести дополнительное исследование в этом направлении. Было отмечено, что данный пункт не подразумевает, что все положения проектов статей отражают императивные нормы международного права.

8. Делегации в целом согласились с содержащимся в пятом пункте преамбулы утверждением о том, что преступления против человечности относятся к числу наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Было выражено удовлетворение по поводу акцента на предупреждение таких преступлений. Делегации также поддержали сделанный в шестом пункте преамбулы акцент на решимости положить конец безнаказанности за преступления против человечности. Была подчеркнута необходимость соблюдения баланса между предупреждением и наказанием.

9. Несколько делегаций приветствовали ссылку в седьмом пункте преамбулы на определение преступлений против человечности в статье 7 Римского статута и подчеркнули важность согласованности между возможной конвенцией о преступлениях против человечности и Римским статутом, чтобы избежать фрагментации международного права. Ряд делегаций заявили, что они не поддерживают включение ссылки на Статут, поскольку он не является универсальным документом; поэтому такая ссылка может помешать всеобщему принятию будущей конвенции. В связи с этим было предложено заменить фразу «принимая во внимание» на фразу «принимая к сведению». Некоторые делегации напомнили о разногласиях в отношении определения преступлений против человечности во время переговоров по Римскому статуту, другие — о работе Комиссии и обширных переговорах, которые привели к принятию Статута. Было предложено в ясно выраженной форме сослаться в этом пункте на эту историю. Несколько делегаций подчеркнули, что проекты статей касаются всех государств, независимо от того, являются ли они участниками Римского статута или нет. Было высказано мнение о том, что целесообразно также обратиться к работе предыдущих трибуналов,

в том числе Нюрнбергского военного трибунала и Токийского военного трибунала.

10. Несколько делегаций приветствовали тот факт, что восьмой пункт преамбулы отражает главную ответственность государства за предотвращение и наказание преступлений против человечности. Было высказано мнение о том, что в этом пункте можно было бы отразить этот момент более четко. Несколько делегаций подтвердили, что государства обязаны осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении таких преступлений. По мнению ряда делегаций, долг осуществлять уголовную юрисдикцию должен быть ограничен случаями, когда существует четкая связь между государством суда и преступлением. Была подчеркнута важность принципа взаимодополняемости. Была также подчеркнута необходимость наличия у государств необходимых законодательных, административных и судебных инструментов для реализации своей ответственности.

11. Делегации выразили признательность за то, что в девятом пункте преамбулы особое внимание уделено правам жертв и свидетелей. Ряд делегаций выразили заинтересованность в расширении текста с целью отражения в нем подхода, ориентированного на защиту интересов пострадавших. Некоторые также предложили включить ссылки на право на возмещение, в том числе материального и морального вреда, и право на установление истины. Что касается прав предполагаемых правонарушителей, то было предложено толковать их в свете Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, было высказано предположение о том, что вопросы прав жертв и свидетелей и прав предполагаемых правонарушителей лучше рассматривать в отдельных пунктах.

12. Делегации приветствовали акцент, сделанный в десятом пункте на горизонтальном сотрудничестве между государствами при принятии мер на национальном уровне. Было высказано мнение о том, что в этом пункте можно было бы использовать более сильную формулировку, содержащую требование о сотрудничестве, с опорой на положения Конвенции о геноциде. Кроме того, было предложено включить ссылку на расследования. Отмечалась также роль межправительственных организаций в борьбе с безнаказанностью. Делегации высказали и другие соображения, которые можно было бы отразить в преамбуле, включая необходимость учета гендерных аспектов и важность учета интересов коренных народов.

13. Переходя к проекту статьи 1, он говорит, что делегации в целом приветствовали его двойную направленность на предупреждение преступлений против человечности и наказание за них. Несколько делегаций выразили мнение о том, что проект статьи в его нынешнем виде является приемлемым. Несколько делегаций отметили, что данный проект статьи аналогичен статье 1 Конвенции о геноциде, и было предложено изменить формулировку проекта статьи 1, чтобы четко указать, что преступления против человечности запрещены. Некоторые делегации отметили, что вопросы, не входящие в сферу охвата будущей конвенции, будут по-прежнему регулироваться нормами международного обычного права. Другие просили привести примеры таких вопросов. Отмечалась важность обеспечения того, чтобы не был затронут свод права, касающегося запрещения геноцида и военных преступлений, а также международного гуманитарного права в целом.

14. В отношении этого проекта статьи был внесен ряд предложений, в том числе добавление фразы «государствами», чтобы положение имело следующую формулировку: «Настоящие проекты статей применяются к предупреждению и наказанию государствами преступлений против человечности». Это изменение повысит юридическую точность данного положения и подчеркнет, что в проектах статей речь идет о горизонтальном сотрудничестве между государствами. Было также предложено сформулировать это положение таким образом, чтобы оно либо было посвящено конкретно предупреждению и наказанию, либо относилось к преступлениям против человечности в более широком смысле. Был задан вопрос о том, не следует ли в этом положении также прямо указать на запрещение преступлений против человечности.

15. Делегации призвали четко указать, что проекты статей не могут быть истолкованы как санкционирующие акт агрессии или применение силы, не совместимые с Уставом Организации Объединенных Наций, а также включить ссылку на суверенитет и невмешательство по примеру статьи 3 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Кроме того, предлагалось включить ссылки на наращивание потенциала и передачу судопроизводства в международную юрисдикцию в соответствии с принципом взаимодополняемости. Было предложено указать на отсутствие обратной силы проектов статей в соответствии с общим международным правом. Подчеркивалась также

необходимость уточнить, будут ли разрешены оговорки к будущей конвенции и какие именно оговорки.

16. **Г-жа Сверрисдоттир** (Исландия), сокоординатор, говорит, что в ходе обсуждения проекта статьи 2 (Определение преступлений против человечности) основное внимание уделялось тому, что проект статьи был разработан по образцу статьи 7 Римского статута. Несколько делегаций подтвердили важность недопущения фрагментации международного права, обеспечения последовательности и согласованности с Римским статутом и правовой определенности. Другие делегации вновь выразили свою озабоченность, отметив, что многие государства не являются участниками Римского статута и что определение преступлений против человечности в проекте статьи 2 является слишком широким. Было отмечено, что использование статьи 7 Римского статута в качестве отправной точки для проекта статьи 2 является разумным и никоим образом не затрагивает обязательств государств, не являющихся участниками Римского статута. Несколько делегаций заявили, что статья 7 Римского статута и, соответственно, проект статьи 2 отражают международное обычное право, и поэтому к любым изменениям содержащегося в проекте статьи 2 определения следует подходить с осторожностью. Другие делегации высказали мнение о том, что статья 7 Римского статута не отражает международное обычное право, поскольку не находит подтверждения в практике государств. Делегации вновь отметили историческую эволюцию определения преступлений против человечности. Было предложено для большей ясности включить в проект статьи 2 некоторые аспекты публикации Международного уголовного суда «Элементы преступлений». Делегации также приводили примеры национальных законов и региональных договоров, касающихся преступлений против человечности.

17. Делегации представили свои собственные толкования некоторых терминов, содержащихся в проекте статьи 2, и подняли вопросы для рассмотрения Комитетом. Состоялось обсуждение вопроса об использовании слова «или» во фразе «широкомасштабное или систематическое нападение» во вступительной части пункта 1 и о том, не следует ли вместо этого определить нападение как «широкомасштабное и систематическое». Предлагалось также дополнительно обсудить упоминание «гражданского населения». Делегации обменялись мнениями относительно того, требуется ли для преступлений против человечности связь с вооруженным конфликтом. Было заявлено, что выражение «гражданское население» указывает на то, что преступления против

человечности могут быть совершены только в контексте вооруженного конфликта. Что касается ссылки на «знание» во вводной части, то некоторые делегации выразили мнение о том, что умысел должен быть одним из элементов *mens rea*. Было высказано мнение о необходимости дальнейшего обсуждения вопроса о субъективном элементе состава преступления.

18. В отношении подпункта с) пункта 1 несколько делегаций подчеркнули, что термин «порабощение» заслуживает дальнейшего анализа и обсуждения, и предложили рассматривать работорговлю как преступление против человечности. Ряд делегаций высказались за исключение из положения определения термина «гендерный», который используется в подпункте h) пункта 1, отметив, что определение, содержащееся в Римском статуте, устарело. Другие делегации заявили, что предпочтительнее сохранить определение термина «гендерный», содержащееся в Римском статуте, поскольку оно является недвусмысленным и представляет собой согласованную формулировку. Было подчеркнуто, что по-прежнему необходимо руководство по определению этого термина. Что касается подпункта k) пункта 1, то несколько делегаций выразили обеспокоенность по поводу возможного злоупотребления выражением «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера», подчеркнув, что такое выражение должно толковаться узко и может противоречить принципу *nullum crimen sine lege*. Другие делегации поддержали это положение, считая его полезным для имплементации будущей конвенции на национальном уровне.

19. Был внесен ряд предложений по уточнению определений некоторых терминов, содержащихся в пункте 2, таких как «порабощение», «принудительная беременность», «преследование» и «насильственное исчезновение людей», с тем чтобы обеспечить их соответствие договорам и недавней судебной практике. Было также высказано мнение о том, что элемент «политики», содержащийся в определении термина «нападение, направленное против любого гражданского населения», заслуживает дальнейшего анализа и обсуждения.

20. Ряд делегаций высказались в поддержку оговорки «без ущерба», содержащейся в пункте 3. Было отмечено, что она дает государствам гибкость и возможность предусмотреть в своем национальном законодательстве более широкое определение, выходящее за рамки определения, содержащегося в этом проекте статьи. В этой связи был упомянут комментарий к проекту статьи, в котором разъясняется сфера применения пункта 3. Другие делегации

заявили, что оговорка «без ущерба» может привести к путанице и правовой неопределенности, и высказались за то, чтобы исключить ее из данного положения. Делегации также обсудили нормативную ценность комментариев, принятых Комиссией. Было предложено добавить в проект статьи и другие основополагающие деяния, такие как «принудительный брак», «односторонние принудительные меры против гражданского населения», «терроризм» и «эксплуатация экономических и минеральных ресурсов и деградация окружающей среды».

21. Ряд делегаций выразили общую поддержку проекта статьи 3 (Общие обязательства). Несколько делегаций подчеркнули, что предусмотренные в проекте статьи обязательства государств не участвовать в совершении преступлений против человечности, предупреждать их и наказывать за них соответствуют практике Международного Суда. В отношении пункта 1 было заявлено, что содержащееся в нем обязательство подразумевает обязательство государств не участвовать в деяниях, которые представляют собой преступления против человечности, через свои собственные органы или через лиц, над которыми государство имеет контроль или поведение которых может быть присвоено государству. Были высказаны различные мнения относительно необходимости данного пункта.

22. Делегации приветствовали тот факт, что пункт 2 охватывает как обязательство предотвращать, так и обязательство наказывать поведение, представляющее собой преступление против человечности. Было заявлено, что обязательство предупреждать преступления против человечности отражает международное обычное право. Был задан вопрос о необходимости уточнения выражения «которые являются преступлениями по международному праву». Несколько делегаций подчеркнули, что обязательство по предотвращению относится к поведению, а не к результату, и что оно требует от государств использовать все разумно доступные им средства для предотвращения преступлений против человечности. Было подчеркнуто, что главная ответственность за предупреждение таких преступлений по-прежнему лежит на государстве, в котором были совершены соответствующие деяния. Кроме того, было подчеркнуто, что это обязательство нарушается только в случае совершения преступлений против человечности. Было высказано мнение о том, что обязательство по предупреждению должно рассматриваться как обязательство проявлять должную осмотрительность. Некоторые делегации поддержали применение положений об общих обязательствах, содержащихся в этом проекте статьи, как во

время вооруженного конфликта, так и в мирное время. Было высказано мнение о необходимости дальнейшего обсуждения в отношении указаний о том, как вооруженный конфликт влияет на составные элементы обязательств по предотвращению и наказанию. Что касается пункта 3, то несколько делегаций приветствовали содержащееся в тексте разъяснение о том, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием преступлений против человечности. В этой связи некоторые делегации подчеркнули важность применения международного гуманитарного права как *lex specialis*.

23. Ряд делегаций подтвердили, что проект статьи 4 (Обязательство предупреждения) был разработан на основе аналогичных или сходных положений ряда договоров, таких как Конвенция о геноциде, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и что обязательство, изложенное в данном проекте статьи, было признано в международной судебной практике. В этой связи было упомянуто решение Международного Суда по делу о *Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*. Несколько делегаций поддержали и приветствовали упоминание международного права в вводной части.

24. Ряд делегаций подняли вопросы, касающиеся сферы действия обязательства по предупреждению. Что касается проекта статьи 4 а), то некоторые делегации предложили включить в него конкретные примеры превентивных мер, основываясь на прецедентах, созданных в существующих конвенциях с аналогичными положениями, таких как Конвенция против пыток и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Другие делегации предложили внести изменения в текст, чтобы сузить материальную и территориальную сферу действия обязательства. Было высказано мнение о том, что пути и средства предупреждения международных преступлений подпадают под национальную юрисдикцию государств и что широкие формулировки, такие как «или других надлежащих мер предупреждения», по мнению экспертов, налагают на государства чрезмерные обязательства. Было высказано мнение о том, что вопрос о применимости обязательств, указанных в проекте статьи 4 а), в ситуации де-факто контроля заслуживает дальнейшего анализа. Наконец, несколько делегаций приветствовали отраженное в проекте статьи 4 b) намерение

содействовать международному сотрудничеству, а некоторые делегации поддержали упоминание о международных организациях. Однако высказывались опасения по поводу того, что данное положение является слишком широким, и предлагалось сузить сферу его применения. Также было предложено дополнительно обсудить взаимосвязь между проектом статьи 4 b) и проектами статей 9 и 14.

25. **Г-жа Рухама** (Малайзия), сокоординатор, говорит, что делегации обменялись мнениями по проекту статьи 6, касающемуся криминализации преступлений против человечности по национальному праву. По мнению различных делегаций, проект статьи 6 является ключевым положением, устанавливающим обязательство государств включать преступления против человечности во внутреннее законодательство, и что такое положение может помочь устранить существующие пробелы. Было высказано мнение о том, что этот проект статьи может помочь государствам, чье действующее законодательство охватывает отдельные деяния, такие как убийство или пытки, но требует дополнительных шагов для включения в него международных стандартов. Установление обязанности включать такое поведение в национальное законодательство могло бы способствовать преследованию преступлений против человечности на местном уровне. Также было отмечено, что национальное законодательство может выходить за рамки обычных норм при регулировании преступлений против человечности.

26. Некоторые делегации высказали мнение о том, что следует сохранить только пункт 1 проекта статьи, поскольку остальные пункты выходят за рамки того, что предусмотрено Конвенцией о геноциде в отношении криминализации по национальному законодательству. Было высказано и другое мнение, согласно которому не следует путать деяние, составляющее преступление, и название этого преступления. Хотя деяния должны быть криминализованы, точные названия, используемые государствами для обозначения соответствующих преступлений, не должны быть единообразными, чтобы обеспечить государствам возможность гибкого подхода. Другие делегации придерживались мнения о том, что не существует обычной нормы, обязывающей государства наказывать за преступления, и что текст проекта статьи должен быть сформулирован в рекомендательном ключе. Одна из делегаций также отметила, что расхождения в национальных законодательствах не препятствуют государствам стать участниками будущей конвенции.

27. Ряд делегаций отметили, что в законодательстве государств различные формы участия в

совершении преступлений против человечности, о которых идет речь в пункте 2, рассматриваются по-разному. Некоторые делегации предложили, чтобы в будущей конвенции говорилось о прямой и косвенной формах ответственности, отметив при этом, что государства могут применять различные подходы к судебному преследованию за сговор, общую цель или к другим формам уголовной ответственности, и указав, что государствам должна быть обеспечена гибкость. Несколько делегаций предложили учитывать и другие формы ответственности, включая ответственность за подстрекательство, сговор, планирование и финансирование.

28. Несколько делегаций высказались за включение в пункт 3 проекта статьи ответственности командования за преступления против человечности. Было предложено ввести элемент эффективного контроля со стороны начальника и расширить сферу охвата, включив в нее лиц, фактически выполняющих функции начальника или командира. Было высказано мнение о том, что выражение «если они знали или имели основание знать» подразумевает, что начальник должен был знать о поведении и должен был иметь возможность принять меры для его предупреждения. Было отмечено, что бывает трудно определить, знал ли командир о совершении преступлений против человечности или принял ли он меры для их предотвращения. Также было высказано мнение о том, что формулировка «имели основания знать» в случае командира является расплывчатой для целей уголовной нормы. Для того чтобы избежать риска объективной ответственности, было предложено использовать формулировку, изложенную в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), которая предусматривает, что начальники несут ответственность, если они «имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность» предотвратить преступление.

29. Касаясь пунктов 4 и 5, делегации в целом согласились с тем, что, хотя занятие официального положения не исключает уголовной ответственности, пункт 5 не должен влиять на процессуальный иммунитет должностных лиц иностранных государств, а именно глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, который регулируется международным договорным правом и международным обычным правом. Делегации обменялись мнениями относительно необходимости включения четкого положения, касающегося иммунитетов государственных должностных лиц; некоторые делегации высказались в поддержку такого положения, в то время как

другие выразили мнение о том, что подобные иммунитеты регулируются другим сводом норм права. Другие делегации подчеркнули, что пункт 5 касается иммунитетов на внутригосударственном уровне, которые могут создавать процедурные препятствия для преследования государственных должностных лиц. Одна из делегаций добавила, что такие иммунитеты государственных должностных лиц должны применяться без ущерба для обязательства сотрудничать с международными трибуналами, такими как Международный уголовный суд. Было указано на необходимость сохранения согласованности между работой Комиссии по теме об иммунитете государственных должностных лиц и данными проектами статей. Было отмечено, что проекты статей не предусматривают ситуации, в которой лица могут быть принуждены к осуществлению такого поведения.

30. Что касается пункта 6, то делегации высказались в поддержку неприменимости срока давности к преследованию за преступления против человечности. Было высказано мнение о том, что в текст следует включить четкое положение о том, что государства должны принимать необходимые меры во внутреннем законодательстве, чтобы преступления против человечности рассматривались гражданскими судами и исключались из юрисдикции внутренних военных трибуналов, поскольку только гражданские суды могут гарантировать право на беспристрастное решение дела и надлежащую правовую процедуру. Несколько делегаций отметили необходимость включения прямого запрета на объявление амнистий, которые могут помешать преследованию за преступления против человечности. Было высказано мнение о том, что этот проект статьи не должен требовать от государств внесения изменений в национальное законодательство, предусматривающих неприменимость срока давности.

31. В отношении пункта 7, касающегося соответствующих мер наказания за преступления против человечности, несколько делегаций выразили мнение о том, что смертная казнь не должна применяться никогда. Другие делегации высказали мнение о том, что повсеместного запрета на смертную казнь в международном обычном праве не существует. Некоторые делегации упомянули о том, что во внутригосударственном законодательстве отдельных государств установлены процедурные гарантии, препятствующие передаче лиц в юрисдикции, где к ним может быть применена смертная казнь. Было предложено включить специальное положение о том, что статус командира не будет влиять на вынесение приговора или наказание за преступления против человечности. Кроме того, отмечалось, что наказания за

совершение преступлений против человечности должны быть соразмерны преступлению, тяжести преступления и контексту совершения преступления.

32. В отношении пункта 8 было отмечено, что не существует общепризнанного принципа уголовной ответственности юридических лиц. По мнению некоторых делегаций, не предполагалось, что уголовная ответственность будет распространяться на юридических лиц. Было высказано мнение о том, что включение положения об уголовной ответственности юридических лиц может помешать некоторым государствам присоединиться к будущей конвенции. По мнению других делегаций, принцип, отраженный в данном пункте, является ключевым, и в тексте возможной конвенции следует описать ответственность более широко, принимая во внимание также административную, уголовную и гражданскую ответственность.

33. Различные делегации приветствовали тот факт, что проект статьи 7 (Установление национальной юрисдикции) предусматривает широкий спектр юрисдикционных оснований для уменьшения пробелов в режиме преследования за преступления против человечности. Некоторые делегации приветствовали включение дополнительных оснований в пункты 2 и 3, отметив, что текст проекта статьи не исключает более широких юрисдикционных оснований, предусмотренных национальным правом. Согласно другому мнению, только пункт 1 относится к действующему праву, а пункты 2 и 3 касаются универсальной юрисдикции, которая все еще обсуждается в Комитете. Другие делегации указали, что считают юрисдикцию пассивной личности факультативной, что отражено в пункте 3.

34. Было отмечено, что проект статьи лишь требует от государств установления юрисдикционной основы, но не обязывает их осуществлять юрисдикцию. Также было высказано мнение о том, что пункт 3 является неясным и его стоит переформулировать. Указывалось также на необходимость наличия связи между государством, осуществляющим юрисдикцию, и предполагаемыми преступлениями, совершенными обвиняемыми. По мнению некоторых делегаций, этот проект статьи будет применяться только к гражданам государств — участников будущей конвенции. Было высказано мнение о том, что такого рода текст не должен использоваться для осуществления юрисдикции по политическим соображениям или для того, чтобы избежать выдачи обвиняемого государствам, которые имеют основания для осуществления юрисдикции в отношении предполагаемых совершенных преступлений. Другое

предложение заключалось в том, чтобы ограничить текст проекта статьи формулировками Конвенции о геноциде. Еще одна делегация предложила включить положение о конференции сторон или органе, в которых государства могли бы встречаться для обсуждения таких вопросов, как процессуальные гарантии и параллельная юрисдикция.

35. Делегации указали на необходимость добросовестного проведения расследований преступлений против человечности в соответствии с проектом статьи 8 и отметили, что фиктивные, затянутые или вводящие в заблуждение расследования не должны считаться расследованиями. Некоторые делегации приветствовали включение этого проекта статьи, считая, что расследование, описанное в нем, не является уголовным расследованием как таковым, а сосредоточено только на возможном совершении преступлений против человечности. Было отмечено, что эффективность расследования также зависит от возможностей государства и сотрудничества с другими государствами. Различные делегации заявили о необходимости более детального обсуждения возможности пересечения юрисдикций двух государств в тех случаях, когда каждое из них проводит расследование в отношении одного и того же обвиняемого. Было высказано мнение о том, что было бы предпочтительным, чтобы преступления расследовались в государстве, где они произошли, поскольку именно в этом государстве у властей может быть больше шансов собрать и сохранить доказательства для расследования. Делегации также призвали к дальнейшему обсуждению вопросов применения иммунитетов и использования некоторых терминов, таких как «разумные основания».

36. Несколько делегаций отметили важность проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) для содействия судебному преследованию предполагаемого преступника и борьбы с безнаказанностью. Было отмечено, что в совокупности проект статьи 9 и проект статьи 7 создают предпосылки для реализации обязательства преследовать или выдавать (*aut dedere aut judicare*), которое закреплено в проекте статьи 10. Некоторые делегации приветствовали текст проекта статьи 9 и напомнили, что он основан на аналогичных положениях, содержащихся в других международных документах, таких как Конвенция против пыток.

37. С целью уточнения текста проекта статьи 9 было внесено несколько предложений общего характера. Была подчеркнута необходимость введения гарантий, препятствующих злоупотреблению этим положением в политических целях. Одна из делегаций

отметила, что риск злоупотребления преследованием в политических целях не зависит от существования будущей конвенции. В отсутствие конвенции государства теоретически могут выдвигать широкие юрисдикционные притязания в отношении преступлений против человечности с целью осуществления такой юрисдикции. Возможность возникновения такой ситуации оправдывает включение в будущую конвенцию единых стандартов и процессуальных гарантий.

38. Было высказано мнение о том, что данный проект статьи может быть изменен с тем, чтобы сделать его более подходящим для систем уголовного правосудия государств общего права, в которых применяется состязательный подход. Было также предложено дополнительно рассмотреть этот текст в свете других обязательств, которые могут иметь государства в соответствии с различными международными соглашениями. В частности, некоторые делегации высказали мнение о том, что данное положение не должно влиять на применение норм международного права об иммунитете. Делегации вновь подчеркнули, что любые правовые меры, направленные против предполагаемого правонарушителя, не должны быть произвольными и должны соответствовать международно признанным стандартам справедливого судебного разбирательства. Отмечалось также, что любая мера предварительного заключения, применяемая в соответствии с проектом статьи, должна иметь фиксированную и разумную продолжительность.

39. Было внесено предложение включить в пункт 1 ссылку на обязательства, касающиеся справедливого обращения с предполагаемыми правонарушителями, как это предусмотрено в проекте статьи 11. Было также внесено предложение подчеркнуть в этом пункте, что любая временная мера должна быть обусловлена наличием запроса от компетентной юрисдикции или наличием судебного разбирательства в отношении предполагаемого правонарушителя. Кроме того, было предложено расширить этот пункт за счет более подробного изложения соображений, которыми должно руководствоваться государство при принятии решения о заключении предполагаемого правонарушителя под стражу. Что касается пункта 3, то был задан вопрос, следует ли использовать фразу «в соответствующих случаях», поскольку она, как представляется, предоставляет чрезмерную свободу действий государству, проводящему расследование. Кроме того, было отмечено, что некоторые государства ранее выражали озабоченность по поводу обязательства «немедленно уведомить» государства, упоминаемые в пункте 1 проекта статьи 7, о

том, что то или иное лицо было взято под стражу, и что это обязательство должно толковаться с учетом конкретных обстоятельств. С учетом высказанного в связи с проектом статьи 8 предложения отдать юрисдикционный приоритет государству, где произошло преступление, или государству гражданства предполагаемого преступника, формулировка последнего предложения пункта 3 проекта статьи 9 была признана неудовлетворительной, поскольку она связывает осуществление юрисдикции с намерением государства, где находится подозреваемый, даже при отсутствии какой-либо территориальной или личной юрисдикционной связи.

40. Несколько делегаций приветствовали проект статьи 10 и напомнили о важности принципа *aut dedere aut judicare* для борьбы с безнаказанностью. Было высказано мнение о том, что проект статьи устанавливает обязательства *erga omnes*. Несколько делегаций напомнили, что аналогичные положения содержатся во многих широко ратифицированных международных документах, а также в национальном законодательстве. Было отмечено, что в качестве отправной точки при формулировании текста данного проекта статьи может быть использована «Гагская формула», также используемая в различных международных документах. Некоторые делегации отметили, что данный проект статьи связан с пунктом 2 проекта статьи 7 и должен рассматриваться вместе с ним. С другой стороны, было высказано мнение о том, что проект статьи 10 делает ненужным пункт 2 проекта статьи 7, и последнее положение было предложено исключить. Было высказано мнение о том, что обязательство осуществлять уголовное преследование должно толковаться таким образом, чтобы соблюдались прокурорские дискреционные полномочия. В то же время некоторые делегации сочли недопустимым, чтобы государство затягивало или проводило фиктивное разбирательство с единственной целью выгородить предполагаемого правонарушителя. Согласно другой точке зрения, проект статьи 10 следует толковать в свете практики Международного Суда, в частности принятого в 2012 году решения по делу о *Вопросах, касающихся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. Отмечалось, что в отношении преступлений против человечности обязательство осуществлять судебное преследование должно рассматриваться как приоритетное по отношению к обязательству по выдаче предполагаемого правонарушителя. В то же время было отмечено, что обязательство осуществлять выдачу может иметь приоритет в случаях, когда в третьем государстве существует более сильная

юрисдикционная связь, в частности территориальная юрисдикционная связь.

41. Было отмечено, что применение данного проекта статьи должно быть согласовано с другими существующими международными обязательствами соответствующего государства. В частности, было отмечено, что обязательство, закрепленное в проекте статьи, не должно влиять на процессуальный иммунитет должностных лиц иностранных государств. В связи с этим было предложено внести в проект статьи поправку, предусматривающую безусловное обязательство выдать предполагаемого правонарушителя, являющегося также должностным лицом иностранного государства, в случаях, когда отказ от его или ее иммунитета не имел места. Было высказано мнение о том, что данный проект статьи не следует толковать как допускающий осуществление универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности. Кроме того, было предложено скорректировать текст проекта статьи, чтобы отразить тот факт, что содержащееся в нем обязательство не должно считаться выполненным в случае выдачи предполагаемого правонарушителя, совершившего противоправное деяние, не являющееся преступлением против человечности.

42. Некоторые делегации приветствовали упоминание о компетентных международных уголовных судах и трибуналах. Было предложено толковать термин «трибуналы» как охватывающий смешанные уголовные суды. Было также отмечено, что передача предполагаемого правонарушителя в распоряжение международного трибунала признается, но не является обязательной и должна зависеть от признания юрисдикции такого трибунала соответствующим государством. Другие делегации предложили исключить упоминание о международных уголовных судах и трибуналах. Было отмечено, что в проектах статей речь идет о горизонтальном сотрудничестве между государствами, в то время как отношения с международными трибуналами выходят за рамки принципа *aut dedere aut judicare* и должны рассматриваться отдельно. Отмечалось также, что, хотя в комментарии Комиссии к проекту статьи обсуждался вопрос о потенциальном влиянии амнистии, объявленной одним государством, на разбирательство в судах другого государства, в тексте данного проекта статьи этот вопрос не затрагивается. Несколько делегаций отметили, что амнистия не является совместимой с предупреждением и запрещением преступлений против человечности. В связи с проектами статей 8, 9 и 10 была высказана просьба прояснить положение предполагаемых преступников, в отношении которых в

государстве их гражданства уже проводилось реальное расследование или иное разбирательство.

43. В отношении проекта статьи 13 делегации напомнили, что выдача является важным правовым инструментом в борьбе с безнаказанностью, и подчеркнули важность этого проекта статьи для межгосударственного сотрудничества в деле наказания за преступления против человечности. Была отмечена связь данного проекта статьи с проектами статей 7, 9, 10 и 11.

44. Некоторые делегации приветствовали тот факт, что текст проекта статьи 13 основан на широко признанных положениях Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В то же время было высказано мнение о том, что эти документы не должны использоваться в качестве основы для проектов статей, поскольку преступления против человечности имеют иную природу, чем коррупция и транснациональная организованная преступность, и требуют более конкретного подхода. В связи с этим было внесено предложение следовать примеру аналогичного положения, которое содержится в Конвенции о геноциде и предоставляет государствам более значительную свободу действий при определении порядка выдачи.

45. Была отмечена необходимость отразить обязательства государств по соблюдению двусторонних и региональных соглашений. Было также отмечено, что данный проект статьи не следует толковать как требование к государствам выдавать своих собственных граждан. Делегации приветствовали то, что вопрос о множественных запросах о выдаче не рассматривается подробно в проектах статей, а оставлен на усмотрение государств.

46. Несколько делегаций предложили включить в текст проекта статьи 13 новые пункты. Было предложено предусмотреть дополнительные гарантии, в частности в отношении возможности выдачи в государство, где предполагаемый правонарушитель может быть предан суду чрезвычайного трибунала или ему может грозить смертная казнь. В связи с этим было предложено уточнить, что выдача не может быть осуществлена в государство, где предполагаемый правонарушитель может быть подвергнут несправедливому судебному разбирательству. Кроме того, было предложено включить ссылку на каналы, по которым поступают просьбы о выдаче, в частности на центральные органы власти того или иного государства. Было также предложено рассмотреть возможность включения ссылки на предварительное

содержание под стражей, а также на упрощенную процедуру выдачи на основании согласия предполагаемого правонарушителя.

47. Было внесено предложение объединить пункты 1 и 2 данного проекта статьи. Кроме того, была высказана просьба уточнить, что фраза «правонарушений, охватываемых настоящими проектами статей» в пункте 2 подразумевает только преступления, предусмотренные национальным законодательством, с тем чтобы привести этот пункт в соответствие с аналогичным положением Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Также было предложено переработать пункты 2 и 3, чтобы более точно отразить соответствующие положения Конвенции против коррупции.

48. Несколько делегаций приветствовали уточнение о том, что все преступления, перечисленные в проектах статей, являются преступлениями, влекущими выдачу, а также тот факт, что в пункте 3 запрещается исключение из правил выдачи, связанное с «политическими правонарушениями». В то же время было высказано мнение о том, что пункт 3 носит чрезмерно директивный характер и ограничивает возможности государств по рассмотрению запроса об выдаче. Кроме того, прозвучал призыв к более тщательному рассмотрению данного пункта, поскольку аналогичного положения нет ни в Конвенции против коррупции, ни в Конвенции против организованной преступности.

49. Было высказано мнение о том, что пункт 4 проекта статьи создает важный инструмент международного сотрудничества. Другое мнение заключалось в том, что данный пункт не соответствует ни существующим стандартам международного права, ни национальному законодательству. В отношении пункта 5 было высказано мнение о необходимости дополнительных разъяснений. Кроме того, было высказано мнение о том, что пункт 5 b) выходит за рамки существующих норм. Было также подчеркнуто, что информация, о которой идет речь в пункте 5 проекта статьи, должна предоставляться после сдачи на хранение ратификационной грамоты.

50. Прозвучала просьба вернуться к рассмотрению пункта 8 проекта статьи, поскольку положения национального законодательства не должны использоваться для изменения существующих международных обязательств государств. Отмечалось также, что этот пункт можно рассматривать как понижающий стандарты доказывания и отдающий приоритет срочности над качеством расследования. Было отмечено, что положения, сопоставимого с пунктом 9, нет ни в Конвенции против коррупции, ни в

Конвенции против организованной преступности. Было высказано мнение о необходимости, таким образом, рассмотреть данный пункт более тщательно.

51. Несколько делегаций поддержали пункт 11 проекта статьи и вновь заявили, что никто не должен подвергаться преследованию или наказанию по любому основанию, указанному в этом пункте. В то же время было отмечено, что этот перечень недопустимых оснований шире, чем тот, который содержится в соответствующих положениях Конвенции против коррупции и Конвенции против транснациональной организованной преступности. В связи с этим возник вопрос о том, должен ли перечень быть столь широким. Кроме того, утверждалось, что список должен быть ограничен и исключать основания, которые не являются общепризнанно недопустимыми. Согласно одной из точек зрения, этот пункт противоречит пункту 3. Что касается пункта 12, то было внесено предложение ввести в него ссылку на государство гражданства обвиняемого.

52. Несколько делегаций отметили, что в соответствии с проектом статьи не существует обязательства выдавать предполагаемого преступника. В то же время было указано, что в соответствии с пунктами 12 и 13 запрашиваемое государство обязано должным образом рассмотреть запрос о выдаче и, в случае необходимости, провести консультации с запрашивающим государством. Далее было отмечено, что в случае отказа в выдаче предполагаемого правонарушителя применимо обязательство государства передать дело в свои собственные компетентные органы, предусмотренное в проекте статьи 10.

53. Несколько делегаций выразили мнение о том, что проект статьи 14 устанавливает всеобъемлющие рамки, касающиеся вопросов взаимной правовой помощи. Ряд делегаций поддержали подход Комиссии, заключающийся в том, что она основывается на системе взаимной правовой помощи, созданной в Конвенции против коррупции и Конвенции против организованной преступности. Некоторые делегации высказали мнение о том, что проект статьи не должен преследовать цель охватить все вопросы взаимной правовой помощи, которые могут возникнуть в ходе расследования преступлений против человечности и судебного преследования за них. В этой связи было высказано мнение о том, что положение о взаимной правовой помощи, содержащееся в Конвенции о геноциде, является более удачной моделью для проекта статьи. Было отмечено, что высокая степень детализации может негативно сказаться на способности государств присоединиться к потенциальной конвенции.

54. Некоторые делегации отметили, что данное положение не затрагивает обязательств государств по существующим договорам о взаимной правовой помощи, и напомнили о комментариях Комиссии международного права по этому поводу. Другие делегации задали вопросы по комментариям и отметили, что отдельные их аспекты требуют дополнительных разъяснений. Несколько делегаций заявили, что они представят предложения по тексту в письменном виде позднее.

55. Было предложено добавить в начале пункта 1 проекта статьи перед словом «государства» фразу «без ущерба для внутреннего законодательства». В отношении пункта 2 было заявлено, что подход, использованный в отношении юридических лиц, может ввести в заблуждение и подразумевает, что будущая конвенция, основанная на проектах статей, обяжет ее государства-участники принять национальное законодательство об уголовной ответственности юридических лиц. Было предложено уточнить, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии с национальным уголовным, гражданским или административным законодательством. Что касается пункта 3 проекта статьи 14, то была подчеркнута важность показаний жертв в процессе подготовки к производству по делам предполагаемых правонарушителей. Было подчеркнуто, что вопрос о допросе свидетелей в режиме видеоконференции заслуживает дальнейшего рассмотрения.

56. В отношении пункта 7, касающегося связи проекта статьи с другими правовыми документами, было предложено включить оговорку «без ущерба», касающуюся применимости национального законодательства. Что касается пункта 9, то некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу упоминания соглашений или договоренностей с международными механизмами, которые были учреждены Организацией Объединенных Наций или другими международными организациями для сбора доказательств в отношении преступлений против человечности. Высказывалась также озабоченность по поводу комментария Комиссии к этому пункту.

57. Было заявлено, что приложение к проекту статей может быть использовано как в качестве типового закона, так и в качестве основы для сотрудничества. Некоторые делегации высказали мнение о необходимости разработки более подробного текста, а также обеспечения большей ясности в отношении соответствующих комментариев. В частности, было признано необходимым продолжить обсуждение вопросов, касающихся назначения центрального органа, создания механизма мониторинга,

технического руководства и наращивания потенциала, а также связанных с этим фискальных вопросов. Наконец, несколько делегаций подчеркнули, что материальная сфера применения проекта статьи 14 и приложения существенно отличается от сферы применения инициативы по оказанию взаимной правовой помощи и что проекты статей и инициатива по оказанию взаимной правовой помощи дополняют друг друга.

58. Ряд делегаций приветствовали включение проекта статьи 15 (Урегулирование споров), причем некоторые из них особо отметили подход, предусматривающий передачу спора в Международный Суд или арбитраж в случае неудачных переговоров. Было отмечено, что проект статьи не содержит ограничения по времени проведения переговоров и не предусматривает механизма принудительного исполнения. Некоторые делегации выразили мнение о том, что такая структура обеспечивает государствам гибкость.

59. Некоторые делегации выразили мнение о том, что обязательная юрисдикция Международного Суда будет наиболее эффективным способом привлечения к ответственности за преступления против человечности и разрешения споров, касающихся толкования будущей конвенции. Согласно другому мнению, данный проект статьи представляет собой стандартную оговорку об урегулировании споров, аналогичную тем, которые содержатся в Конвенции против коррупции или Конвенции против организованной преступности.

60. Некоторые делегации заявили, что они не поддерживают пункт 3, позволяющий государствам отказаться от участия в механизме урегулирования споров, поскольку это ослабляет данное положение. Было отмечено, что, хотя в основе текста лежит Конвенция против коррупции, тяжесть преступлений против человечности заслуживает более жесткого механизма урегулирования споров, подобного тому, что существует в Конвенции о геноциде, предусматривающей, что споры должны передаваться в Международный Суд.

61. Было отмечено, что рассмотрение этого положения должно быть увязано с обсуждением вопроса о том, допускаются ли оговорки к будущей конвенции. Было предложено опустить пункты 3 и 4 данного проекта статьи. Было также предложено включить в пункт 2 ссылку на любые другие средства урегулирования споров, например, перечисленные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Другие делегации заявили, что проект статьи отражает тщательный баланс. Было высказано

мнение о том, что проект статьи обеспечивает право сторон на выбор средств урегулирования своих споров и может оказать положительное влияние на присоединение к будущей конвенции и на ее ратификацию.

62. Различные делегации выразили мнение о желательности создания контрольного механизма будущей конвенции, в связи с чем были приведены примеры, проанализированные в меморандуме Секретариата, озаглавленном «Информация о существующих договорных контрольных механизмах, которая могут иметь отношение к работе Комиссии международного права» (A/CN.4/698). Было предложено обсудить возможный контрольный механизм с учетом опыта Комитета по правам человека и Комитета против пыток.

63. **Г-н Леаль Матта** (Гватемала), сокоординатор, говорит, что делегации высказались за включение положений о гарантиях, содержащихся в проектах статей 5, 11 и 12. Несколько делегаций указали, что предусмотренные гарантии представляют собой минимальные стандарты, и предложили дополнительные гарантии для соответствующих лиц, основанные на устоявшихся международных и региональных правовых механизмах. Другие делегации подчеркнули необходимость соблюдения баланса между стремлением к детализации и необходимостью такой конвенции, которая могла бы получить всеобщее признание.

64. В ходе обсуждения проекта статьи 5 несколько делегаций выразили поддержку прямого указания на принцип невыдворения. В поддержку этого принципа были приведены ссылки на несколько международных конвенций, касающихся беженского права, международного гуманитарного права и международных норм и стандартов в области прав человека, как на глобальном, так и на региональном уровнях, а также на применимые нормы международного обычного права. Отмечалось, что проект статьи отражает понимание, широко разделяемое международным сообществом, и поэтому подходит для включения в будущую конвенцию о преступлениях против человечности. Также было высказано мнение о том, что данный проект статьи отражает императивную норму международного права (*jus cogens*).

65. Однако несколько делегаций, признав принцип невыдворения, тем не менее, высказали оговорки относительно включения этого проекта статьи. Было заявлено, что этот принцип, строго говоря, не является частью международного уголовного права, а относится в основном к международному праву прав человека, и что нет единого мнения или четкой

практики государств относительно того, применяется ли он в равной степени к преступлениям против человечности. Несколько делегаций также заявили, что применение этого принципа смягчит национальные меры по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них и может открыть путь для злоупотреблений и политизации выдачи и взаимной правовой помощи со стороны государств. В связи с этим некоторые делегации высказали мнение о необходимости дополнительного обсуждения вопроса о том, следует ли переработать или исключить данный проект статьи.

66. Высказывались также опасения, что использование в названии проекта статьи термина «невыдворение» и формулировки, используемой в Конвенции о статусе беженцев, может привести к неправильному пониманию того, что данный проект статьи относится только к беженцам или лицам, ищущим убежище. Была также затронута проблема отсутствия ясности в отношении взаимосвязи между данным проектом статьи и пунктом 11 проекта статьи 13 (Выдача).

67. В отношении пункта 1 проекта статьи 5 была высказана озабоченность тем, что неясно, как будет определяться наличие «веских оснований полагать, что такому лицу будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности». Было предложено применять стандарты, установленные договорными органами по правам человека и международными судебными органами. Делегации также указали, что термин «передает» в пункте 1 должен быть пересмотрен, поскольку он относится к акту доставки лица в международный суд или трибунал, что выходит за рамки межгосударственного сотрудничества. Кроме того, было предложено включить риск в части геноцида, военных преступлений и пыток в число оснований для применения принципа невыдворения.

68. Что касается пункта 2, то было отмечено, что необходимо доработать ссылку на «постоянную практику грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права», особенно в отношении выражения «постоянная практика». Затем было предложено либо добавить в конец предложения выражение «в соответствии с международными стандартами», либо принять альтернативную формулировку. Кроме того, было предложено включить выражение «при необходимости».

69. Делегации поддержали проект статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) и подчеркнули, что он отражает важные

принципы, признанные в международных и региональных документах по правам человека. Было отмечено, что ссылки на гарантии справедливого судебного разбирательства станут важным элементом любой будущей конвенции о преступлениях против человечности и что право на справедливое судебное разбирательство представляет собой важнейший компонент выполнения обязательства наказывать за преступления против человечности. Несколько делегаций приветствовали включение в проект статьи слов «на всех стадиях судопроизводства» и «справедливое судебное разбирательство» и подчеркнули, что права соответствующих лиц должны быть гарантированы в соответствии с самыми высокими международными стандартами.

70. Хотя некоторые делегации утверждали, что в проекте статьи соблюден правильный баланс, другие предлагали усилить его, предусмотрев более широкие гарантии, которые были бы ближе к гарантиям справедливого судебного разбирательства, предусмотренным Римским статутом. Было также высказано мнение о том, что проект статьи мог бы стать более четким и эффективным, если бы в нем было указано, какие именно права должны быть гарантированы в соответствии с применимым национальным или международным правом. Более конкретно в этом отношении предлагалось включить положение о защите от произвольного ареста или задержания и ссылку на права на свободу и безопасность обвиняемых и задержанных. В ходе обсуждения была высказана озабоченность по поводу того, что в проекте статьи не указаны последствия в случае, если соответствующим лицам не было обеспечено справедливое обращение, а также не определены сроки в части гарантии реализации прав, предусмотренных в пункте 2. Было также высказано мнение о необходимости четко указать, что проект статьи никоим образом не изменяет международное гуманитарное право.

71. Было высказано мнение о том, что пункт 1 проекта статьи можно сделать более точным, используя формулировку из Римского статута. Также было предложено дать этому пункту максимально широкое толкование, чтобы гарантии, предусмотренные проектом статьи, охватывали все стадии судопроизводства. Некоторые делегации отметили, что пункт 2 соответствует Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Однако было также предложено внести в этот пункт поправку, отражающую тот факт, что осуществление права на посещение своих граждан является правом государств, а не отдельных лиц.

72. Был задан вопрос о том, как указанный в этом пункте процесс будет реализовываться на практике. Пункт 3 гласит, что права, упомянутые в пункте 2, должны осуществляться в соответствии с законами и правилами государства, на территории которого находится данное лицо. Было предложено также указать в этом пункте, что эти права должны осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях. Высказывалась также озабоченность по поводу ясности содержания пункта 3, в том числе в отношении условий пользования гарантиями, предусмотренными в пункте 2.

73. Переходя к проекту статьи 12, он говорит, что несколько делегаций отметили растущее значение, которое в международном уголовном праве придается правам жертв, свидетелей и других лиц. Делегации также отметили, что сообщения и показания жертв и свидетелей необходимы для успеха судебного преследования. Было подчеркнуто, что защита прав жертв имеет центральное значение для легитимности судебного преследования. Соответственно, ряд делегаций приветствовали включение данного проекта статьи. Несколько делегаций выразили удовлетворение широтой охвата, включая категории лиц, находящихся под защитой данного положения. Другие делегации выразили сомнение в необходимости данного положения и высказались за то, чтобы оставить этот вопрос на усмотрение национального законодателя.

74. Несколько делегаций подчеркнули важность предоставления государствам определенной гибкости в вопросах защиты прав жертв, свидетелей и других лиц, что позволит обеспечить их эффективную имплементацию в рамках национальных правовых систем. Некоторые делегации выразили мнение о том, что проект статьи является достаточно широким, чтобы учесть подобные опасения. Было высказано пожелание разработать международные минимальные стандарты в отношении таких прав.

75. Делегации обсудили вопрос о том, должно ли данное положение содержать определение понятия «жертва» или этот вопрос следует оставить на усмотрение национального законодателя. В качестве потенциальных моделей были предложены определения понятия «жертва», содержащиеся в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, приложенных к резолюции 60/147 Генеральной Ассамблеи, и в правиле 85 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда. Прозвучали призывы принять

определение, распространяющееся на свидетелей злодеяний и детей, родившихся в результате сексуального насилия.

76. Отраженное в пункте 1 а) право любого лица подавать жалобу на совершаемые или совершенные преступления против человечности получило положительную оценку. Было отмечено, что Комиссия пояснила в комментарии, что термин «любое лицо» включает юридические лица, такие как религиозные группы или неправительственные организации. Было предложено уточнить, что сфера охвата обязательства государства в соответствии с этим подпунктом ограничивается сферой охвата его юрисдикции.

77. Что касается пункта 1 b), то было внесено предложение уточнить, что термин «жестокое обращение» относится к физическому и психологическому благополучию, достоинству и частной жизни. Было также высказано мнение о том, что добавление слов «при необходимости» уточнит сферу применения данного подпункта. Делегации подчеркнули важность учета возраста, пола и состояния здоровья жертв, особенно в контексте сексуального и гендерного насилия и насилия в отношении детей. Была также подчеркнута важность предоставления жертвам юридической помощи.

78. Что касается пункта 2, то несколько делегаций подчеркнули важность обеспечения того, чтобы голоса жертв и пострадавших были услышаны. Была также отмечена необходимость решения практических вопросов, связанных со свидетелями, включая сотрудничество с третьими государствами, где могут находиться свидетели.

79. Ряд делегаций приветствовали тот факт, что пункт 3 предусматривает право жертв преступлений против человечности на возмещение материального и морального ущерба. Несколько делегаций отметили, что перечень форм возмещения вреда, приведенный в положении, не является исчерпывающим и позволяет осуществлять возмещение вреда с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Некоторые делегации предложили уточнить в тексте, что требованиям данного пункта может соответствовать наличие возможности получить возмещение в рамках гражданского судопроизводства. Некоторые делегации выразили сомнение в том, что данное положение должно предусматривать компенсацию морального вреда, предпочтя оставить вопрос о размере возможных компенсаций на усмотрение национального законодателя. Несколько делегаций также подчеркнули необходимость обеспечения уважения иммунитетов государств и их собственности.

80. Было предложено провести дополнительное различие между обязательствами государств и правонарушителей по возмещению ущерба, а некоторые делегации призвали уточнить объем этого обязательства в случае, когда государство осуществляет универсальную юрисдикцию на основе принципа пассивной правосубъектности. Было высказано мнение о том, что только государство, на территории которого совершено преступление, обладает юрисдикцией рассматривать вопрос о компенсации. Несколько делегаций напомнили о важности возмещения ущерба для восстановительного правосудия и предупреждения будущих преступлений. Подчеркивалась также важность прав жертв на информацию и на установление истины. Несколько делегаций приветствовали признание возмещения ущерба на коллективной основе. Было высказано сожаление по поводу отсутствия до сих пор репараций за трансатлантическую работорговлю и другие преступления против человечности, связанные с колониализмом. Наконец, было предложено добавить четвертый пункт, основанный на пункте 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

81. В целом, несколько делегаций выразили заинтересованность в дальнейшем обсуждении проекта статьи 12 и доработки его текста. Несколько делегаций высказались в поддержку подхода к ответственности за преступления против человечности, ориентированного на защиту интересов жертв. Была также отмечена важность учета гендерных аспектов и упоминания коренных народов, а также предложено включить конкретное упоминание о правах детей.

82. **Г-жа Сверрисдоттир** (Исландия), сокоординатор, напомнила о рекомендации Комиссии, содержащейся в пункте 42 ее доклада о работе ее семьдесят первой сессии ([A/74/10](#)), о том, что конвенция должна быть разработана Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе данных проектов статей. Она говорит, что в соответствии с программой работы, принятой в начале нынешней возобновленной сессии, Комитет принял решение запросить у Секретариата брифинг по рекомендации Комиссии еще до обсуждения, которое будет проведено на возобновленной семьдесят восьмой сессии. Секретариат представил запрошенный брифинг на сорок третьем заседании Комитета (см. [A/C.6/77/SR.43](#)), в ходе которого Комитет высказал общие замечания о полномочиях Комиссии давать рекомендации и обсудил, в частности, рекомендацию, касающуюся проектов статей. Он также попытался увязать эту рекомендацию с общей историей рекомендаций Комиссии с

момента ее создания. После брифинга на сорок третьем и сорок четвертом заседаниях была проведена сессия вопросов и ответов (см. [A/C.6/77/SR.43](#) и [A/C.6/77/SR.44](#)). Материалы брифинга были представлены всем делегациям, как по электронной почте, так и на веб-сайте Комитета, и будут отражены в официальном документе Комитета.

83. Письменный вариант устного доклада будет разослан всем делегациям и размещен на веб-сайте Комитета.

84. **Г-н Кхнг** (Сингапур) говорит, что его делегация приветствует устный доклад сокоординаторов, но отмечает, что в нем не отражено возражение его делегации против предложения о включении в проект статьи 13 гарантий защиты от выдачи в государство, где предполагаемый преступник может быть судим чрезвычайным трибуналом и ему может грозить смертная казнь. Его делегация надеется, что окончательный вариант доклада и отчеты о работе Комитета будут отражать все мнения сбалансированным образом.

85. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит, что доклад был приемлемым, но не полностью отразил все мнения, высказанные в ходе обсуждения в Комитете; скорее, он представлял собой резюме дискуссии, основанное на понимании сокоординаторами высказанных положений. Это не означает, что другие высказанные мнения менее значимы.

86. Его делегация признательна другим делегациям за готовность к конструктивному участию в дискуссиях, которые в конечном итоге позволяют укрепить международно-правовую базу для наказания за преступления против человечности. Его делегация не будет отвлекаться или запугивать себя какими-либо позициями или маневрами и будет неуклонно работать вместе с другими делегациями над выполнением мандата Комитета по определению механизма борьбы с безнаказанностью.

87. **Г-н Абдулазиз** (Египет) говорит, что работа Комитета в ходе возобновленной сессии создала хороший прецедент того, как он должен подходить к другим рассматриваемым им вопросам. Его делегация согласна с мнением, высказанным представителем Сингапура в отношении смертной казни. Приветствуя устный доклад сокоординаторов, его делегация считает важным уделить в заключительном докладе достаточное внимание таким спорным вопросам, выявленным в ходе возобновленного заседания, как политизация, смертная казнь, гендерный вопрос и оценка ситуации с правами человека в государствах-членах в связи с решениями о выдаче и невыдворении.

88. **Г-н Джайтех** (Гамбия) говорит, что конструктивный подход делегаций к обсуждению проектов статей, в том числе предложение конкретных изменений в формулировках некоторых положений, дает его делегации надежду на то, что разделяющие их разногласия постепенно сокращаются и что переговоры по конвенции, направленной на прекращение преступлений против человечности, могут начаться в ближайшее время. Такая конвенция призвана поддерживать человеческое достоинство и защитить людей, которые не в состоянии защитить себя сами.

89. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает принять к сведению устный доклад сокоординаторов.

90. *Решение принимается.*

Завершение работы Комитета на возобновленной части сессии

91. После обычного обмена любезностями **Председатель** объявляет, что Шестой комитет завершил свою работу в рамках возобновленной части семьдесят седьмой сессии.

Заседание закрывается в 17 ч 15 мин.